

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА «СУБЪЕКТ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

М.А. Хазиев

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Быть субъектом – это значит обладать волей и способностью к субъектности, т.е. мочь выразить свое «Я» как существо познающее, морально-нравственное, творческое. Субъект как носитель сознания и активности – феномен конкретно-исторический и, следовательно, исторически разные способы постановки и решения проблемы субъекта связаны с качественно отличными этапами в развитии культуры, с разным пониманием человека и философскими определениями субъекта.

Авторы постсоветского проекта России исходили из необходимости радикального отказа от ее советского культурно-цивилизационного кода, обосновывая это в том числе и несоответствием ценностей социализма и коммунизма природе человека. Характерной чертой личности советского типа, по их мнению, является безынициативность и, следовательно, отсутствие активной жизненной позиции. А это, в свою очередь, ставило под вопрос субъектность советского человека, ведь не случайно его называли воплощением «агрессивно послушного большинства» или «совком» – что то же самое. В качестве идеала был провозглашен «новый русский», добивавшийся материального благополучия, не гнушаясь ничем и не обременяя себя угрызениями совести. История с удивительной точностью подтвердила справедливость слов П. Прудона «собственность есть кража!» [1]: не только так называемые «воротилы» (они же отечественные олигархи), но и значительно более мелкие сошки российского бизнеса построили свое дело по существу на разграблении общенародной собственности. В связи с этим весьма примечательно то, что приватизацию на всем постсоветском пространстве в народе называли «прихватизацией».

Власть предрежащие постсоветской РФ целенаправленно и методично вживляли в ткань общественной жизни ценности и стандарты субъектности «новых русских»: доллары и евро как расчетные единицы, отгороженные от массовых застроек элитные жилища, зарубежная недвижимость, обучение и проживание (как правило с гражданством) детей за границей, преклонение перед неограниченным потреблением материальных благ и т.д. Как результат – личность, субъектность которой проявлялась в откровенной прозападной ориентации как в мыслях, так и поступках [2].

Распад Советского Союза, изгнание из бывших союзных республик «нетитульных» наций, религиозный ренессанс (нередко в форме крайнего фундаментализма) привел к этноконфессиональной вражде. В повседневной жизни России надолго задержались такие слова и выражения как «понаехавшие», «лицо кавказской национальности», «черные», «исламский фундаментализм», «ваххабизм» и т.п., которые обозначили еще одну грань концептуализации понятия «субъект» в постсоветской истории России. И эта грань была связана с: а) отходом от ценностей интернационализма и

провозглашением толерантности как идеала межнациональных отношений б) преданием забвению принципа свободы совести в угоду абсолютизации значения религии в жизни как отдельного человека, так и всего общества. Нам представляется, что это было, по сути, шагом назад по сравнению с достижениями СССР, поскольку способствовало формированию субъекта, воспроизводившего своей активностью ценности, раскалывающие общество на противостоящие в различных социальных конфликтах группы и слои народа. И последующие реалии межэтнических и межконфессиональных отношений сполна подтвердили наши опасения, продемонстрировав фрагментацию культурно-цивилизационного ландшафта постсоветской России на: а) постоянно проживавших на территории РФ и в силу этого хранителей традиционных для республики ценностей и вынужденных переселенцев из бывших республик Советского Союза – так называемых «понаехавших», в ментальности и поведении которых были нетипичные для той или иной местности элементы (хотя, как правило, они были людьми одной национальности с местными) в) по этноконфессиональному и географическому признакам (своеобразное их переплетение породило исламский фундаментализм на Северном Кавказе с претензиями на отделение от РФ и создание халифата в масштабах данного региона; как результат – две чеченские войны и, кроме того, доходящая до абсурда волна суверенизаций, прокатившаяся по стране).

После осознания необходимости сохранения культурно-цивилизационной идентичности страны как безусловной задачи [3] возникла потребность в ином субъекте – патриотически ориентированном, ставящем интересы страны выше личных. И оказалось, реализовать ее далеко не просто, что подтвердила начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция (СВО – автор) в ДНР и ЛНР: так, по некоторым данным около миллиона россиян (из них большая часть молодые люди призывного возраста) покинуло страну в течении нескольких месяцев после объявления СВО [4]. Кроме того, сколько проклятий было высказано (и это продолжается по сей день) в адрес России, ее народа и Президента особенно теми, кто в глазах общественности считался если не совестью страны, то, по крайней мере, ее достоинством и опорой. Они открыто стали заявлять, что им стыдно быть русскими и сменили гражданство на грузинское, казахстанское, армянское, а некоторые поменяли даже фамилию, имя и отчество.

Обстоятельства вернули к жизни такие известные идеологемы, как «русский мир», «мы – единый народ», «братские народы», «традиционные ценности», которые, безусловно, обладают потенциалом для преодоления разобщенности, укорененного в части россиян колониального мышления и, тем самым, формирования востребованной современной Россией субъектности ее гражданина. Однако нельзя не замечать и возможных негативных следствий от их некритического использования, поскольку не совсем понятно, с кем объединяться: с русскоговорящими, но призывающими убивать граждан России? все ли традиции заслуживают поклонения и передачи следующим поколениям? И еще: когда стоит вопрос о том, быть или не быть государственности России (о чем не раз говорил Президент РФ) только вбросом и

пропагандой идеологием результатов не добиться. Необходимо подкреплять их реальными делами: экономическим, политико-организационными. А между тем как встарь: кому -то все еще «разрешается» без соответствующих последствий высказывать откровенную хулу в адрес страны, ее вооруженных сил (среди равных есть, оказывается, более равные); богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее (кому война, а кому – мать родная) [5].

Список литературы

1. Прудон, П. Ж. Что такое собственность? Или исследование принципа права и власти/ П.Ж. Прудон – Москва: Республика, 1998. – 367с.
2. Степанянц, М. Т. Культура как гарант российской безопасности / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. - №1. – С.3 -13.
3. Энтина Е. Г. От «отмененной России» к стране-цивилизации / Е. Г. Энтина // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т.20. - №5. – С.98-108.
4. ForbesRussia [Электронный ресурс]: Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan>. – Дата доступа: 19.10.2023
5. РБК [Электронный ресурс]: Эксперты заявили о росте социального напряжения из-за неравенства дохода. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2021/61717af09a7947d66f23f5ec>. – Дата доступа: 19.10.2023.

ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ

А.В. Шуваев

Ставрополь, Ставропольский государственный педагогический институт

Устойчивое развитие информационных систем и технологий является важнейшей научной и практической задачей, а также целью дальнейшего развития и стабильного функционирования регионального комплекса в целом. Эффективность решения этой проблемы во многом будет зависеть от оптимального и рационального использования информационного потенциала любого региона.

В условиях цифровизации бизнес-процессов, информационный рынок становится важнейшим пространственным и интегративным образованием в области социальной, экологической и экономической направленности одновременно. На его долю, по оценкам некоторых авторов, приходится заметная доля товарной продукции регионов [1, с. 17]. К тому же на рынке информационных услуг занята весомая часть трудоспособного населения территории. Все это еще раз свидетельствует о целесообразности мониторинга устойчивого развития информационных систем и технологий, их постепенную трансформацию в цифровые архитектурные компоненты в любой отрасли производственной и непроизводственной деятельности.

В настоящее время информационные и, в том числе, цифровые технологии ассоциируются с такими важными системными составляющими, как: смарт-производства и квантовые технологии, системы